

Максимчик Екатерина,
студентка факультета
финансов и банковского дела

История одной семьи...

**Тем, кто шел в бой за Родину,
Выстоял и победил.
Тем, кто согревался дыханием в холодной ночи
Тем, кто на речных переправах шел ко дну.
Тем, кто на века канул безымянный в фашистском
плену.
Всем тем, кто ушел в бессмертие, выстоял и
победил, посвящается..**
**Моему прадеду Максимчику Степану Степановичу,
расстрелянному фашистами в 1944 году в городе
Ляховичи за связь с партизанами, посвящается...**
**Моему прадеду Антонову Александру Андреевичу,
воевавшему в партизанском отряде и с лихвой
хлебнувшему горя, посвящается...**

...Сегодня льет как из ведра. Холодно и серо на улице. Все пропитано грустью и тоской. Не люблю раннюю осень, изморось... Идти куда не хочется. Люблю быть дома, в семье. Семья для меня - крепость, очаг, который согревается огнем понимания, уважения друг к другу, верой, надеждой... Дом для меня - реальное ощущение света, тепла и добра. Соглашаюсь с В. Розовым, который как-то сказал: « Я придаю семье значение чрезвычайное. Это точка опоры. Нет семьи - растет сорная трава. Дом - это место, переступая порог которого ты сбрасываешь всю тяжкую ношу, набираешься сил на день грядущий...»

Очень люблю в такие дни заглянуть в фотоальбом. В каждой семье есть альбомы с фотографиями. В них — история семьи. Вглядываешься в каждую фотографию и видишь одно мгновение, прекрасное мгновение, повторить которое невозможно. Это память. Проходят годы, десятки лет - люди уходят, а память вечна.

Вспоминается детство... Я с папой в деревне у бабушки... На стенах - фотографии в рамках. Это история нашей семьи. Радостная и печальная. Радостная потому, что это была большая, дружная семья из восьми человек. В ней было пятеро сыновей и одна дочь. Александр, Василий и Николай были старшенькими, а Ванюша, Оленька и Костенька - меньшенькими детьми. Они делили пополам все радости и печали, все невзгоды и лишения. А печальная потому, что 1944 год окажется последним годом счастья в этой семье... Четверо героями пойдут в мир иной, а четверо останутся жить сиротами с глубокой раной в сердце...

Возле дома есть такое место, где не растут ни цветы, ни деревья, даже трава здесь неживая, бесцветная. Пустое место. Только в конце огорода ютится одинокая береза, как свеча на ветру. Ранним утром роса большими каплями стекает с ее ветвей на бесплодную землю, и я ловлю себя на мысли о том, что и деревья плачут. От папы я узнала, что это место боли и печали, что на этом месте когда-то стоял наш большой добротный дом. И с этим домом связана история моего прадеда, Степана Степановича, и его сыновей, расстрелянных в 1944 году в Ляховичах фашистами за связь с партизанами, история рождения и смерти героев. Они умерли непокоренными.

Открываю книгу «Память», читаю: «Максимчик Степан Степанович 1900г. -1994 г.» Приятно осознавать, что это не просто однофамилец, а мой прадедушка. Это отец моего деда. «Был расстрелян вместе с сыновьями в городе Ляховичи в 1944 году фашистами за связь с партизанами.»

А было так: «Калитка, ведущая в дом, заскрипела не по-доброму, послышались тяжелые шаги, а затем грубые слова... Это пришли немцы. Ворвались в хату, слышу - бьют... крик, плачь такой - сердце холодеет. Особенно издевались над Николаем, средним сыном. Разузнали, что он имел связь с партизанами. Потом вывели еле дышащих Степана и его сыновей - Колю, Васю и. Сашу, как собак привязали веревками к машинам и повели в город. Там всех и расстреляли, но еще и помучили. Над Колей еще четыре дня издевались. Его били пинками, прикладами. Но он уже не чувствовал боли. Толпа вооруженных солдат терзала его тело, мстило за свой испуг, который испытала она при одном слове «партизаны».

Так и не узнали оставшиеся в живых, но опаленные смрадным дыханием войны младшие дети, где могила их отца и братьев. Лишь дошли слухи, что полегли они где-то в поле, и их тела распяло прорастающее жнивье. Но в том ужасном мгновении, мне кажется, не было у моего прадеда и дедов страха. Они ведь были на своей земле, защищали ее от врагов как могли. Они не были одиноки в свой смертный час, они слились со всем белорусским народом в едином желании - не покориться врагу, освободить землю - матушку из плена.

Когда я размышляю о своей семье, я чувствую, как крепко переплелись корни и ветви моего семейного древа. С маминой стороны дед Антонов Александр Андреевич, родом из-под Рязани, женился на «белоруссочке» - так уж она ему понравилась. Он тоже воевал на той войне, защищая нашу общую родную землю. Перед моими глазами встает памятник из черного траурного гранита, большой портрет мужественного человека. Это мы на Радуницу навешаем могилки своих родных, Я слышу тихий и скорбный шепот старого клена, свидетеля людских судеб. . . На войне Александр Андреевич был не новичок. За плечами - служба на самой дальней точке СССР - Кушке, участие в финской войне. Но в злосчастных боях под Оршей раненым попал он в

плен. Вместе с другими военнопленными его загнали на болото, обнесенное проволокой, где все они простояли по колено в жидкой грязи четверо суток под дождем, без еды. Некоторые не выстояли, - повалились, утонули. На пятый день обессиленных людей погнали на запад. И тут, многие, что покрепче, начали бежать, выбирая время в сумерках. Так и мой прадед кинулся за спиной конвоира в мелкий ельник и долго полз под выстрелами. Наконец, добрался он до деревни, постучался в незнакомую избу... Приняли его в свою семью люди, и стал он «зятем» для 20-летней дочери Анюты. По немецкому закону за укрывательство военнопленных полагается повешение. Но люди Беларуси не испугались, делили скудный кусок хлеба с военнопленным из-за одного лишь великого милосердия. Но не привык мой прадед бояться врагов, прятаться за ситцевые платочки женщин. Он знал, что фашистов бить можно и нужно. Ушел он в партизаны, в отряд Константина Заслонова. И когда немцы, недовольные тем, что недостаточно замучили белорусских людей, недостаточно сожгли сел и деревень и порезали скота, двинулись на разгром, то их встретили хорошо сформированные и вооруженные партизанские отряды. Теперь уже был доподлинно известен фашистский характер: с виду каменный, но истерический и хрупкий, если ударить по нему с достаточной решимостью. Земля горела под ногами фашистов, не было им пощады ни на фронте, ни в тылу. Белорусские партизаны воевали смело и дерзко, Они будто издевались над фашистами, доказывали им, что действительно белорусский человек — хитро задуманный человек и не плоскому фашистскому уму тягаться с трезвым, вдохновленным, не знающим часто даже краев своих возможностей, острым умом белоруса.

Я думаю, что судьбы людей военной поры похожи: судьбы смоленского и белорусского юношей, судьбы украинской и литовской девушки. Война стала общей биографией той поры. Даже если они находились в тылу, все равно это были люди войны... И вот в глухой ночи я слышу голоса прабабушки и прадедушки моей подруги.

- Не переживай! Мы обязательно будем вместе. Видишь! На небе зажглись звезды. А вот созвездие Лебедя. Видишь, какое оно красивое. Вытянув шею, он летит по Млечному пути. Говорят, тот, кто поклонится в вечной любви, глядя на это **со2вездие**, будет любить вечно! Ты веришь в это?

- Я буду любить и ждать тебя всегда.

Еще до войны ее бабушка поклялась в вечной любви ее деду. Дед погиб в 1941-ом, и как горько мне осознавать, что бабушка каждую весну выходила за калитку, смотрела, как, широко расправив по небу крылья, вновь по Млечному пути появляется Лебедь, и тихо плакала. Она не могла поверить, что дед не придет с войны. Горячие слезы памяти бегут и по моим щекам... И мне хочется верить, что на место захоронения прадедушки моей подруги тоже кто-то приносит цветы. Сколько бы ни прошло лет, мои сверстники должны помнить наших

